

Исследовательская статья

УДК 316.354:351/354

DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-1-3

Савельев И. А.

Организационно-управленческие условия реализации стратегических документов в контексте социально-экономических и социокультурных различий регионов

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской Академии наук (ФНИСЦ РАН)
улица Кржижановского, дом 24/35, корпус 5, Москва, 117218, Россия
Ivansave80@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена не всегда очевидной ролью органов власти в дифференциации регионов по ключевым экономическим и социокультурным показателям. При этом межрегиональное неравенство может быть не менее масштабным, чем различия между странами. В этой связи практическая проблема состоит в поиске возможных способов преодоления негативных последствий социально-экономических неравенств со стороны самой системы управления. Научная проблема заключается в поиске нового знания относительно социологических показателей, фиксирующих работу властно-управленческой вертикали по преодолению таких последствий, позволяющих дать этой работе объективную и комплексную оценку. Эмпирической базой послужили результаты анализа сайтов, который позволил определить схожие и отличительные черты освещения реализации стратегических документов регионального развития, особенностей реформирования ключевых сфер региональной жизни и фиксации барьеров, препятствующих этому реформированию. Данный метод не может считаться единственным объективным инструментом измерения реализации стратегического развития регионов, однако он фиксирует формализованную позицию власти. Особенности размещения документов регионального развития на сайтах правительств, характер освещения реформирования ключевых сфер региональной жизни, а также упоминание (по сути, признание) управленцами объективных барьеров, препятствующих реализации регионального развития, могут быть определены как организационно-управленческие условия работы региональных органов власти. Результаты подтвердили две ключевых гипотезы о том, что, во-первых, при реализации стратегии развития органы власти реализуют не весь потенциал информационно-коммуникативных технологий. Во-вторых, их нормотворческая деятельность не всегда предусматривает ссылки на стратегические документы. Что, в свою очередь, может стать причиной отсутствия системного подхода к преодолению негативных последствий социально-экономического неравенства.

Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития региона; социально-экономические различия региона; социокультурные различия региона; организационно-управленческие условия; дистанционный анализ сайта

Информация для цитирования: Савельев И. А. Организационно-управленческие условия реализации стратегических документов в контексте социально-экономических и социокультурных различий регионов // Научный результат.

Социология и управление. 2022. Т. 8, № 4. С. 159-171. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-1-3

Research article

Ivan A. Saveliev

Organizational and managerial conditions for the implementation of strategic documents in the context of socio-economic and socio-cultural differences between regions

Institute of Sociology, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences
bld. 5, 24/35 Krzhizhanovsky St., Moscow, 117218, Russia
Ivansave80@gmail.com

Abstract. The relevance of the study stems from the not always obvious role of the authorities in differentiating the regions according to key economic and socio-cultural indicators. At the same time, interregional inequality can be no less significant than the differences between countries. In this regard, the practical problem is to find possible ways to overcome the negative consequences of socio-economic inequalities on the part of the management system itself. The scientific problem lies in the search for new knowledge regarding sociological indicators that fix the work of the power-administrative vertical to overcome such consequences, allowing this work to be given an objective and comprehensive assessment. The results of the site analysis served as an empirical basis, which made it possible to determine similar and distinctive features of coverage of the implementation of strategic documents of regional development, features of reforming key areas of regional life and fixing barriers to this reform. This method cannot be considered the only objective tool for measuring the implementation of the strategic development of regions, but it captures the formalized position of the authorities. Features of posting regional development documents on government websites, the nature of coverage of the reform of key areas of regional life, as well as the mention (in fact, recognition) by managers of objective barriers that impede the implementation of regional development, can be defined as organizational and managerial conditions for the work of regional authorities. The results confirmed two key hypotheses that, firstly, when implementing a development strategy, the authorities do not realize the full potential of information and communication technologies. Secondly, their rule-making activities do not always provide for references to strategic documents. Which, in turn, may be the reason for the lack of a systematic approach to overcoming the negative consequences of socio-economic inequality.

Keywords: strategy of socio-economic development of the region; socio-economic differences in the region; socio-cultural differences in the region; organizational and managerial conditions; remote analysis of the site

Information for citation: Saveliev, I. A. (2022), "Organizational and managerial conditions for the implementation of strategic documents in the context of socio-economic and socio-cultural differences between regions", *Research Result. Sociology and management*, 8 (4), 159-171. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-1-3

Введение (Introduction). Неоднородность социально-экономического и социально-культурного пространства регионов

России отмечается многими исследователями (Ильин, 2012; Лапин, 2010, Маркин,

2021). По всей видимости, наличие диспропорций в развитии территориальных систем свойственно для Российской Федерации так же, как и для других стран с федеративным устройством.

На наш взгляд, очевидно, что в основе выявления социально-экономических различий регионов можно выделить три группы факторов: естественные (сырьевая база, географическое положение, особенности климата), искусственные (состояние и особенности функционирования социальных институтов, человеческий потенциал, уровень производительных сил, научно-техническая база и т.д.), управленческие.

Говоря о социально-культурном различии регионов, исследователи отмечают прежде всего наличие самих условий для развития культурного пространства: состояние инфраструктуры, кадровый состав, особенности потребительского поведения и т.д., а также характеристики самого населения: его ценности, установки, активность, менталитет (Груздева, 2019: 306). В этой связи широкое распространение получила, в частности, количественная методика кросс-культурных сравнений Герта Хофстеде, включающая измерение таких параметров как: индивидуализм, дистанция власти, маскулинность, избегание неопределенности, долгосрочная ориентация. Как отмечают исследователи, сложность сопоставления результатов, полученных по этой методике связана с использованием ее разных модификации, а также разных выборок респондентов (Брызгалин, 2020). В то же время устойчивость регионального развития напрямую зависит от реализации социальных ожиданий в диалектике потребностей (Стоянов, 2020) через функциональность и их реализацию на уровне региональной системы управления.

Однако, по нашему мнению, особенность функционирования региональной системы управления также является одним из параметров как социально-экономического, так и социально-культурного облика региона. В настоящей работе предпринята

попытка сфокусироваться на одном из параметров работы региональной системы управления и прежде всего регионального правительства. Речь идет об особенностях освещения реализации стратегических документов регионального развития, а также реформирования основных сфер жизнедеятельности региона с позиции самой региональной системы управления, а также о специфике коммуникации власти региона с населением по этому поводу. В отличие от анализа доступа к услугам социально-культурной инфраструктуры, а также проблемы цифрового неравенства в регионе, оценка организационно-управленческих условий реализации стратегических документов и ее освещения на принципе обратной связи представляется малоисследованным и перспективным направлением социологии управления. Ведь помимо однозначно выделяемых субъектов органов власти и управления мы косвенно измеряем уровень субъектности самого населения региона по критериям его поддержки, медиативности и оппозиционности по отношению к органам власти. Как отмечал в этой связи А. С. Ахиезер: «серьезная опасность, которая сегодня стоит перед государственностью в России, заключается в слабости ее аппарата, в его неспособности восстановить разрушенную структуру власти, функцию медиатора, государства, а это делает ее уязвимой для новых потрясений» (Тихонов, 2019: 73).

Таким образом, разработка методологии дистанционного анализа сайтов исполнительной власти субъектов РФ по фиксации реализации стратегических документов и преодолению негативных последствий межрегиональных неравенств, а также интеграция этих результатов в проблемное поле социологии управления представляется актуальной задачей.

На сегодняшний день внедрение информационных технологий в управленческую деятельность государственных органов стало одним из ведущих направлений информационной политики развитых госу-

дарств. Предполагается, что информационные технологии, в том числе, эффективно действующие сайты региональных органов власти, могут стать связующим звеном при взаимодействии государства и общества, центра и регионов, властно-управленческой вертикали и региональных сообществ с различной степенью субъектности.

Кроме того, результаты проведенных ЦСУиСТ ИС ФНИСЦ РАН, фиксируют запрос региональными системами управления рационально-познавательных процедур и инфокоммуникативных технологий, позволяющих регулировать различные процессы жизнедеятельности населения регионов, в том числе, деятельность, направленную на снижение негативных последствий социально-экономического неравенства на основе обратной связи, не ограничиваясь контрольно-надзорной функцией.

Исследования ЦСУиСТ ИС ФНИСЦ РАН последних лет (Тихонов, 2016; Тихонов, 2017) показывают, что субъектность населения формируется как ответная реакция на вполне конкретные действия органов власти и управления, указывающая на адекватность их ответов на внутренние и внешние вызовы. Как отмечал А.В. Тихонов, для осуществления модернизационных процессов в регионах необходимо решительное изменение институциональных условий работы органов власти и управления на конституционном уровне, развитие социальной самоорганизации и самоуправления, что невозможно без соответствующей политики центра (Тихонов, 2019: 79). Действительно, такая политика могла бы сделать реальной возможность региональным субъектам управления и органам власти на местах адекватно отвечать на вызовы, обеспечивать гармоническое взаимодействие социальных групп, регулировать всю систему жизнедеятельности региона.

Методология и методы (methodology and methods). Объектом исследования являются сайты правительств двенадцати регионов РФ, их новостной контент с 2018-2020 гг., а также наполненность стратегическими документами регионального развития.

Следует отметить, что когерентность методов и полнота самой методологии исследования является важнейшим условием получения адекватной социологической информации. Поэтому метод дистанционного анализа сайтов органов власти и управления регионов не может быть рассмотрен в качестве единственного эмпирического метода. Имея свои достоинства: в частности, возможность круглосуточного доступа к информационному ресурсу, непосредственная фиксация данных, возможность сопоставления полученной информации по разным сайтам и т.д., он безусловно имеет и эвристические ограничения. Использование методики дистанционного анализа сайтов органов власти и управления регионов РФ позволяет фиксировать и формализовать позицию и работу самой региональной системы управления: именно чиновники правительств региона отвечают за размещения стратегической информации развития региона, определяют характер и порядок освещения реализации соответствующих мероприятий, создают условия для обращения населения к этой информации и т.д. Данная методика продолжает многолетнюю работу Центра социологии управления по экспериментальной интеграции оффлайн и онлайн исследований, а также опросных и неопросных (анализ СМИ, социальных сетей) методик с целью проверки возможности получения репрезентативных данных о проблемной ситуации в системе управления по всей властно-управленческой вертикали (Савельев, 2021).

Целью дистанционного анализа сайтов исполнительной власти регионов РФ является оценка организационно-управленческих условий реализации Стратегии социально-экономического развития региона в контексте выявления социально-экономических и социокультурных различий регионов РФ.

При этом мы исходили из трех аспектов анализа:

- технологического ресурса сайта, отраженного в фактической информации на

момент исследования, а также в его технических параметрах (тип, возраст, количество пользователей и просмотров);

- содержательного, оценивающего факт наличия стратегической информации по развитию региона и реформированию девяти ключевых сфер жизнедеятельности;

- коммуникативного, фиксирующего возможную роль официального сайта регионального правительства как платформы взаимодействия населения с региональной системой управления и фиксации обратной связи относительно реформирования ключевых сфер региональной жизни и преодоления негативных последствий неравенств.

Следовательно, специфика размещения стратегических документов регионального развития, особенность освещения реформирования ключевых сфер региона, а также фиксация управленцами объективных барьеров, препятствующих реализации регионального развития, определяются нами как организационно-управленческие условия работы региональных органов власти.

При этом мы исходили из следующих предположений:

Во-первых, реализуя ключевые документы регионального развития, а именно: стратегии социально-экономического и пространственного развития региона, Федеральный закон о стратегическом планировании, концепции социально-экономического развития региона, национальные проекты и пр. органы власти реализуют не весь потенциал современных информационно-коммуникативных технологий. Этом может выражаться в использовании формальных каналов обратной связи; отсутствии возможности задать обывателю соответствующий вопрос о региональном развитии на соответствующем сайте региона; сложности (нежелание) привлечения к разработке соответствующих документов профессиональных групп, активистов и т.д. По сути, сайт региональных правительств может с разной степенью подробности транслировать уже разработанные документы и не является реально действующей площадкой

для коммуникации власти и населения по поводу регионального развития, хотя потенциально, является таковой. Это отчасти может компенсироваться обращением населения к сайтам, альтернативным правительству региона. Это может стать одним из препятствий по устранению негативных последствий социально-экономических неравенств соответствующих регионов.

Во-вторых, нормотворческая деятельность исполнительной власти региона, а также государственные, областные, губернаторские и пр. программы и проекты практически не упоминают вышперечисленные стратегические документы. Это может стать причиной отсутствия системного подхода к преодолению негативных последствий социально-экономического неравенства и ухудшению организационно-управленческих условий работы региональных органов власти.

Описание методики. Полевой этап исследования был посвящен сбору данных по трем направлениям (блокам).

Блок № 1 посвящен фактической информации о сайте и его контенте: техническим характеристикам сайтов; размещению стратегической документации: Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Стратегий социально-экономического развития региона и пространственного развития, документов, связанных с реформированием девяти сфер жизни региона; нацпроектов и концепций.

Эти параметры позволяют судить о комплексном и системном подходе региональной системы управления к реформированию региона и снижению негативных последствий социального неравенства.

Важнейшим документом регионального развития в этой связи является Стратегия социально-экономического развития региона. Она представляет собой систему мероприятий, направленных на реализацию долгосрочных задач социально-экономического развития страны с учетом рационального вклада регионов в решение этих задач, определяемого реальными предпосылками

и ограничениями их развития (Селюков, 2012: 517).

Отметим, что важнейшая роль стратегии социально-экономического развития региона предъявляет повышенные требования к качеству ее разработки, что давно является предметом особого научного анализа. Не вдаваясь в содержательный анализ самой стратегии социально-экономического развития каждого из анализируемых регионов, сошлемся на один из последних целевых анализов стратегии, проведенных Р. Н. Шпаковой (Шпакова, 2019). Изучив все имеющиеся на момент написания статьи региональные стратегии социально-экономического развития, как действующие, так и прекратившие свое действие (общим количеством 128), на наличия и содержания оценки достижения целей, автор отмечает, что такая оценка проводится формально, а в большинстве случаев – не проводится совсем (Шпакова, 2019: 1).

Блок № 2 был направлен на анализ новостной ленты, по поводу упоминания реформирования девяти ключевых сфер региона: труд, здравоохранение, строительство и ЖКХ, дорожная инфраструктура, торговля, культура и отдых, образование, правопорядок, взаимодействия власти с населением. Массив публикаций отобран с 01.01.2018 по 31.12.2020 гг.

Для поиска релевантной информации по ключевым словам и фразам, на основе анализа новостной ленты соответствующего сайта регионов, рассчитывалась частота упоминания той или иной сферы в контексте ее реформирования (количественный показатель), а также наличие в публикации упоминания целевых и результирующих показателей реформирования соответствующей сферы глазами обывателей (качественный показатель).

Блок № 3 фиксировал упоминаемые в новостной ленте барьеры, упоминаемым сайтом правительств при реализации стратегического развития соответствующего субъекта РФ. Этот параметр может косвенно свидетельствовать о причинах, признаваемых самой региональной системой

управления, препятствующих снижению негативных последствий социально-экономического неравенства. Номинальная шкала аналитика включала следующие виды организационно-управленческих барьеров: административно-организационные, социально-организационные, социально-политические, инвестиционно-финансовые, инфраструктурные, коррупция и финансовые нарушения, инфокоммуникативные, социально-коммуникативные, слабая поддержка инициатив, межэтнические проблемы в регионе, недостаток партнерских отношений.

Научные результаты и дискуссия ((Research Results and Discussion)). Следуя академической традиции, (Тихонов, 2016) мы считаем, что современная социология управления изучает искусственно создаваемые механизмы регуляции совместной деятельности людей, а также потенциальное и реальное влияние этих механизмов на функционирование и трансформацию «человекообразных объектов», в состав которых входят спонтанные и самоорганизующиеся процессы. В этой же традиции мы понимаем под управлением встроенный в эти процессы механизм установления линейных и нелинейных причинно-следственных связей. Сам же этот механизм сочетает формальные правила и неформальные нормы, а также организацию и самоорганизацию.

Полученные нами данные по всем трем блокам контент-анализа организационно-управленческих условий реализации стратегических документов подтверждают вывод коллег, о том цифровизация сегодня – это не выверенная концепция социально ориентированных преобразований, выстроенная на научно-исследовательских программах, а инструмент сбора и фиксации больших данных, с которыми до сих пор не вполне понятно, что делать (Тихонов, 2020: 77).

В качестве подтверждения первой гипотезы о недостаточном задействовании органами исполнительной власти региона информационно-коммуникативных технологий (в частности, ресурсов самого сайта

правительства) при реализации стратегических документов, обратимся к данным по блоку №1.

Что касается самого наличия ключевых документов стратегического развития региона, то можно наблюдать следующее.

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ (последняя редакция) не упоминается на 5 сайтах субъектов (Белгородская, Вологодская, Калмыкия, Московская, Нижегородская) упоминается, но не представлен на 3 (Амурская, Смоленская, Башкортостан); представлен на 4 (Брянская, Омская, Якутия).

Стратегия социально-экономического региона до 2020 г. не упоминается на 4 сайтах (Амурская, Московская, Нижегородская, Якутия); упоминается без представления документа на двух сайтах (Брянская, Калмыкия); документ размещен с соответствующей ссылкой – на 3 сайтах (Вологодская, Омская, Свердловская); размещены документы, ссылающиеся на Стратегию 2020 – 3 (Башкортостан, Белгородская, Смоленская).

Стратегия социально-экономического региона до 2035 г. не упоминается на 3 сайтах (Амурская, Нижегородская, Омская); упоминается без представления документа на одном (Калмыкия); документ размещен с соответствующей ссылкой – на 5 сайтах (Брянская, Вологодская, Московская, Свердловская, Смоленская); размещены документы, ссылающиеся на Стратегию 2020 – 2 (Башкортостан, Белгородская). На сайте одного сайта (Якутия) ссылка не открывалась.

Стратегия пространственного развития региона не упоминается на 6 сайтах (Амурская, Вологодская, Московская, Нижегородская, Омская); упоминается без представления документа на двух (Башкирия, Свердловская); документ размещен с соответствующей ссылкой – на 3 сайтах (Белгородская, Брянская, Калмыкия); размещены документы, ссылающиеся на Стратегию 2020 – 0. На сайте одного сайта (Якутия) ссылка не открывалась.

Кроме того, анализировалось размещение информации по национальным проектам, Стратегии пространственного развития региона, Концепции социально-экономического развития региона.

Так, информация нацпроектах есть на восьми сайтах: представлены их паспорта (Башкирия, Белгородская, Брянская, Вологодская, Калмыкия, Омская, Якутия, Свердловская); упоминаются только на сайте Московской области; не размещены на сайте Нижегородской. Два сайта (Амурская и Смоленская) отсылают при поиске нацпроектов на другие ресурсы.

Что касается каналов информирования населения о реализации нацпроектов, то сайты используют, во-первых: новостные материалы (10 сайтов); официальные документы (законы, указы) 9 сайтов; имеют спецрублики о нацпроектах (5 сайтов); аналитические материалы (4 сайта); 2 сайта используют для информирования выступлений должностных лиц; 1 сайт использует сторонние ресурсы.

Среди разработчиков нацпроектов упоминаются: федеральные органы власти (2 сайта); региональные органы власти (7 сайтов); муниципальные (3); общественные организации (2); не упоминаются (3).

Предпочитаемые способы информирования: только официальная документация 6 сайтов; краткое описание – 10 сайтов; наличие презентаций – 2 сайта; на одном сайте (Брянская) зафиксирована возможность обсуждения разработки мероприятий; при этом возможность обсуждения реализации мероприятий не фиксируется ни на одном сайте; материалы без широкого обсуждения в качестве предпочтительных способов информирования предлагают 2 сайта; только два сайта (Башкирия, Калмыкия) используют материалы, подтверждающие обсуждение мероприятия в рамках круглых столов, собраний и т.д.

В качестве последнего стратегического документа развития региона нами рассматривалась Концепция социально-экономического развития региона.

Сайты Брянской области и Калмыкии упоминают этот документ; сайты Вологодской и Свердловской областей разместили Концепцию. Остальные регионы не представили информацию о Концепции.

Среди разработчиков Концепции только три сайта (Брянская, Вологодская, Свердловская) упоминают региональные органы власти. Остальные сайты не предоставляют информации о разработчиках. Восемь

из двенадцати сайтов не используют никаких каналов об информировании о разработке и реализации Концепции социально-экономического развития региона.

Остановимся на описании реформирования ключевых сфер общественной жизни региона относительно наличия официальных документов: проектов и программ.

Таблица 1
Представленность стратегических документов на сайтах 12 регионов РФ по сферам жизнедеятельности региона

Table 1
Representation of strategic documents on the websites of 12 regions of the Russian Federation by spheres of life of the region

Сферы / Spheres	нет документов / no documents	Документы без отсылки к Стратегии соц-эк развития 2020 / documents without reference to the Strategy for Social and Economic Development 2020	Документы без отсылки к Стратегии соц-эк развития 2030 / documents without reference to the Strategy for Social and Economic Development 2030	Документы с отсылкой к Стратегии соц-эк развития 2020 / documents with reference to the Strategy for Social and Economic Development 2020	Документы с отсылкой к Стратегии соц-эк развития 2030 / documents with reference to the Strategy for Social and Economic Development 2030	Документы с отсылкой к Стратегии соц-эк развития 2020 / documents with reference to the Strategy for Social and Economic Development 2030	Документы с отсылкой к Стратегии соц-эк развития 2020 / documents with reference to the Strategy for Social and Economic Development 2030
Труд / Job	3	2	4	3	1	0	0
Здравоохранение / Healthcare	2	7	4	4	1	0	0
Строительство и ЖКХ / Building	4	5	4	2	1	0	0
Дорожная инфраструктура / Road system	2	6	6	1	1	0	0
Торговля / Trade	6	3	3	1	1	0	0
Культура и отдых / Culture	1	5	5	2	2	0	0
Образование / Education	2	6	4	0	2	0	0
Правопорядок / law and order	5	4	4	1	1	0	0
Взаимодействие власти и населения / control	7	2	3	0	0	0	0

Как видно из таблицы наименее освещенной сферой по всем регионам является сфера взаимодействия власти и населения. Сайты всего двух регионов разместили стратегические документы касательно этой сферы, но без отсылки к Стратегии социально-экономического развития до 2020 г., а сайты только 3 из 12 регионов – без отсылки к Стратегии социально-экономического развития до 2030 г. И это можно считать одним из типичных организационно-управленческих параметров. Сфера культуры и отдыха, а также дорожной инфраструктуры наиболее наполнены документально, но также редко упоминают соответствующие стратегии.

Предварительные данные по блоку 2. Как было сказано выше, данные, полученные в блоке № 2 контент-анализа, содержат результат проработки новостной ленты, по поводу упоминания реформирования девяти ключевых сфер региона. Эти данные корреспондируют с блоком №1 по упоминанию стратегических документов реформирования соответствующих сфер. Однако блок № 2 был посвящен анализу освещения самой реализации реформирования этих сфер в контексте новостной ленты.

В качестве промежуточного вывода можно отметить следующие противоречие.

С одной стороны, объективное и интерактивное освещение реализации реформирования ключевых сфер жизнедеятельности региона может повысить доступность граждан к соответствующей информации, узнать основные направления реализации этой политики в регионе и муниципалитете, например, о мерах поддержки занятости, повышении квалификации, открытию фельдшерско-акушерских пунктов в сельской местности и т.п., а также проголосовать за благоустройство территорий, ремонт наиболее проблемных дорог и пр. (чему, собственно национальные проекты и посвящены).

С другой стороны, можно выделить объективные сложности и ограничения использования официальных сайтов: недостаточная информатизация некоторых поселений регионов; сложности, связанные с ситуацией пандемии коронавируса; низкий уровень информационной культуры части населения и пр. А также возможные сложности, непосредственно связанные с субъектами управления: акцент на формальной отчетности или «цифровизация ради цифровизации», публикация одинаковых статей, для создания видимости заполнения портала, нежелание (не возможность) выделять ресурсы для дополнительного анализа мнения населения и т.д.

Таблица 2

Количество статей новостной ленты сайтов региональных правительств, посвященных состоянию и реформированию сфер региональной жизнедеятельности с 2018-2022 гг.

Table 2

The number of articles on the news feed of the websites of regional governments dedicated to the state and reform of the spheres of regional life from 2018-2022

Регион / region	Труд / job	Здравоохранение / healthcare	Строительство / building	Дороги / road system	Торговля / trade	Культура / culture	Образование / education	Правопорядок / law and order	Власть / control
Амурская область / Amur region	8	9	0	0	0	0	0	0	0
Башкортостан /	67	51	20	2	5	0	11	2	1

Регион / region	Труд / job	Здравоохранение / healthcare	Строительство / building	Дороги / road system	Торговля / trade	Культура / culture	Образование / education	Правопорядок / law and order	Власть / control
Bashkortostan									
Белгородская область / Belgorod region	17	9	15	7	0	3	5	0	2
Брянская область / Bryansk region	17	16	10	9	3	1	4	0	2
Вологодская область / Vologodskaya oblast	18	16	10	26	9	14	11	5	1
Калмыкия / Kalmykia	11	23	12	8	1	11	9	1	6
Московская область / Moscow region	36	51	37	31	31	15	30	9	14
Нижегородская область / Nizhny Novgorod region	27	43	71	39	16	26	9	6	21
Омская область / Omsk region	3	3	3	1	2	1	1	2	1
Республика Саха (Якутия) / The Republic of Sakha (Yakutia)	10	10	6	4	5	4	4	4	4
Свердловская область / Sverdlovsk	66	56	12	22	14	13	20	10	8

Регион / region	Труд / job	Здравоохранение / healthcare	Строительство / building	Дороги / road system	Торговля / trade	Культура / culture	Образование / education	Правопорядок / law and order	Власть / control
Смоленская область / Smolensk region	20	40	8	1	4	0	7	1	6
Сумма / Sum	300	327	204	150	90	88	111	40	66

Наиболее представленной сферой по результатам анализа является здравоохранение, по наименее – сфера правопорядка. Лидером по общему количеству публикаций о реформировании всех сфер является Нижегородская область (258), далее Московская область (254), на последних местах Амурская и Омская области (17 публикаций).

Предварительные данные по блоку 3 касаются наиболее часто упоминаемых барьеров, по мнению представителей региональной системы управления, мешающих реализации стратегических документов.

Из них наиболее упоминаемыми являются: социально-организационные (40); далее: административные (28); инвестиционно-финансовые (26); инфраструктурные (22); инфокоммуникативные (12); коррупция (11); недостаток партнерских отношений (8); социально-политические (7); социально-коммуникативные (5); слабая поддержка инициатив (2).

Заключение (Conclusions). Обобщая полученные результаты, следует отметить следующее.

- освещение реализации стратегических документов развития регионов осуществляется неравномерно: показатели наполненности сайтов стратегическими документами значительно варьируются кроме одной, наименее заполненной сферы – сферы взаимодействия власти и населения;

- в то же время регионы близки по степени освещения реформируемых сфер в но-

востной ленте: сферы труда, здравоохранения, строительства и ЖКХ лидируют по представленности в новостном контенте всех сайтов с 2018-2020 гг.;

- по сути, интерактив на сайтах исполнительной власти изучаемых регионов довольно типичен и сводится к следующим интерактивным площадкам: прием обращений и подача жалоб через Госуслуги (все регионы); открытые данные (все регионы); противодействие коррупции (все регионы); открытый регион (Амурская область); открытый бюджет (Амурская область);

- результаты исследования подтвердили две ключевые гипотезы о недостаточной реализации региональной властью современного потенциала информационно-коммуникативных технологий и недостаточное упоминание региональными проектами ключевого документа регионального развития – Стратегии социально-экономического развития региона;

- Корректировка и дальнейшая разработка методики социологического мониторинга реализации стратегических документов и снижения негативных последствий социальных неравенств может способствовать более эффективной реализации стратегических решений и проектной деятельности по развитию регионов, реформированию властно-управленческой вертикали в направлении организации аспирационного управления.

Список литературы

Брызгалин В. А., Никишина Е. Н. Существует ли региональная социокультурная специфика в России? Возможности использования социокультурного подхода в экономике // Вопросы экономики. 2020 № 7. С. 108-126.

Груздева М. А., Калачикова О. Н. Социокультурные характеристики населения регионов Северо-Западного федерального округа: общее и особенное // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Т. 3, вып. 3. С. 306-316.

Ильин В. А., Ускова Т. В. Методы преодоления пространственной социально-экономической дифференциации // Федерализм. 2012. № 3. С. 3-18.

Лапин Н. И., Беляева Л. А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация-2010). М.: ИФРАН, 2010. 136 с.

Маркин В. В., Силин А. Н., Малинина К. О. Воспроизводство человеческого капитала в арктических регионах России: социокультурный контекст // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т.14, № 14/5. С.220-243.

Савельев И. А. Контент-анализ официальных сайтов органов власти и управления субъектов Российской Федерации с различным уровнем социокультурной модернизации как информационного ресурса регионального группобразования // Реформирование властно-управленческой вертикали в условиях реализации национальных проектов и активизации процессов спонтанного группобразования: [монография] / А. В. Тихонов [и др.]; отв. Ред. А. В. Тихонов; А. А. Мерзляков. ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 283-302.

Селюков М. В. О теории и практике стратегического управления социально-экономическим развитием региона // Фундаментальные исследования. 2012. № 6. С. 516-519.

Стоянов А. С. Структура ожиданий в диалектике потребностей: к устойчивости общества // Социология. 2020. № 5. С. 195-221.

Тихонов А. В. Проблема реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016)

[Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В. А. Мансуров. М. 2016. С. 3268-3279.

Тихонов А. В. Раскол в современном российском обществе: общество vs власть // Философские науки. 2019. Т. 62, № 8. С. 68-83.

Тихонов А. В., Богданов В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74-81.

Тихонов А. В., Богданов В. С., Гусейнова К. Э. Гражданская онлайн-экспертиза деятельности региональных систем управления в контексте процессов социокультурной модернизации регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 1. С. 101-123.

Шпакова Р. Н. Стратегии социально-экономического развития регионов: от оценки достижения целей – к оценке эффективности // Вестник Евразийской науки, 2019. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/08ECVN219.pdf> (доступ свободный).

References

Bryzgalin, V. A., Nikishina, E.N. (2020), "Is there a regional socio-cultural specificity in Russia? Possibilities of using the socio-cultural approach in the economy", *The questions of economy*, (7), 108-126. (In Russian)

Gruzdeva, M. A., Kalachikova, O. N. (2019), "Sociocultural Characteristics of the Population of the Regions of the Northwestern Federal District: General and Special", *Bulletin of the Udmurt University. Sociology. Political science. International relationship*, (3), 306-316. (In Russian)

Ilyin, V. A., Uskova, T. V. (2012), "Methods for overcoming spatial socio-economic differentiation", *The federalism*, (3), 3-18. (In Russian)

Lapin, N. I., Belyaeva, L. A. (2010), *Programma i tipovoj instrumentarij «Sociokul'turnyj portret regiona Rossii»* [The program and standard tools "Socio-cultural portrait of the region of Russia (Modification-2010)], Moscow, Russia, 136. (In Russian)

Markin, V. V., Silin, A. N., Malinina, K. O. (2021), "Reproduction of the human capital in the Arctic regions of Russia: sociocultural context", *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 14(14/5), 220-243. (In Russian)

Saveliev, I. A. (2021), "The content analysis of the official websites of the authorities and administration of the constituent entities of the Russian Federation with different levels of socio-cultural modernization as an information resource of regional group formation", *Reformirovanie vlastno-upravlencheskoj vertikali v usloviyah realizacii nacional'nyh proektov i aktivizacii processov spontannogo gruppobrazovaniya* [Reforming the power-management vertical in the context of the implementation of national projects and the activation of the processes of spontaneous group formation], in Tikhonov, A.V. (ed.), FNISCH RAN, Moscow, Russia. (In Russian)

Selyukov, M. V. (2012), "On the theory and practice of strategic management of the socio-economic development of the region", *Fundamental research*, (6), 516-519. (In Russian)

Stoyanov, A. S. (2020), "The structure of Expectations in the dialectic of needs: toward the sustainability of society", *Sociology*, (5), 195-221. (In Russian)

Tikhonov, A. V. (2016), "The problem of reforming the power-administrative vertical in the context of the processes of socio-cultural modernization of the regions", *Sociologiya i obshchestvo: social'noe neravenstvo i social'naya spravedlivost'* [Sociology and society: social inequality and social justice], Yekaterinburg, Russia, 3268-3279. (In Russian)

Tikhonov, A. V. (2019), "The split in modern Russian society: society vs power", *The philosophical sciences*, 62(8), 68-83. (In Russian)

Tikhonov, A. V., Bogdanov, V. S. (2020), "From "smart regular" to "smart management": the

social problem of feedback digitalization", *Sociological research*, (1), 74-81. (In Russian)

Tikhonov, A. V., Bogdanov, V. S., "Guseynova, K. E. (2017), "Civil online expertise of the activities of regional management systems in the context of the processes of socio-cultural modernization of regions", *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, (1), 101-123. (In Russian)

Shpakova, R. N. (2019), "Strategies of socio-economic development of regions: from assessment of achievement of goals to assessment of effectiveness", *The Eurasian Scientific Journal* [Online], 2(11), available at: <https://esj.today/PDF/08ECVN219.pdf>. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 21 ноября 2022 г.
Поступила после доработки 05 декабря 2022 г.
Принята к печати 12 декабря 2022 г.
Received 21 November 2022. Revised 05 December 2022. Accepted 12 December 2022.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: The author has no conflict of interest to declare.

Савельев Иван Александрович, кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Ivan A. Saveliev, PhD in Philosophy, Senior Researcher, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.